

Он приказал сжечь его,но Айзек не стал.

Вдруг, что-то подобное произойдет.

Это письмо — доказательство того, что принц Касиль отдал приказ!

Содержимое Канна прекрасно видела, стоя возле лекаря.

— Пожалуйста, прошу, спасите меня! Разве вы не знаете, насколько он жесток? Если бы я отказал, меня бы постигла смерть!

И его крики обратились в сторону лекарственных трав.

— Серьезно, что я только услышал?

— Его высочество принц пытался охотиться на герцогиню...

— Вы с ума сошли!

Один из рыцарей Сильвиена, услышавший шум, нахмурил лицо.

Он сразу же подошел.

Всем, кто знал, велели не распространять эту информацию, поэтому рыцарь угрожающе произнес.

Он пристально посмотрел.

—

Лицо Александра ничего не выражало.

В данный момент Айзек вручил ему письмо.

Он раскрыл. Прочитав, вложил во внутренний карман.

Затем приказал своим рыцарям.

— Уведите его.

— Да, сэр.

На этом все.

Александр отвернулся. Он быстрыми шагами покинул помещение.

— Только сохраните мне жизнь ...Пожалуйста, спасите меня!

Рыцари вынесли Айзека.

Канна тупо посмотрела в спину и засмеялась.

Все так, как и ожидалось.

Кроме появления отца....

'Но реакция такая, какую и представляла'.

Ушедший отец не выразил свое беспокойство, не показал ни капли волнения.

Вполне ожидаемый ответ.

— Ваше величество, письмо от герцогини Валентино.

— Подай его мне.

Императрица почесала руку, почувствовав усиление зуда, и быстро приняла лекарство.

Затем раздражение мгновенно исчезло.

'Эффект от лекарства герцогини Валентино поразителен!'

Она пила всякий раз, когда чувствовала зуд, так что теперь болезнь не доставала трудностей в повседневной жизни.

'Но препарат заканчивается. Я должна попросить еще. '

Она счастливо улыбнулась и открыла письмо.

<Ваше величество.

Произошел инцидент. Пожалуйста, простите меня за то, что в письме не указываю подробности.>

Выражение лица императрицы, читавшей письмо, окаменело.

<Я сейчас в Бенисии. Не так давно я попала в ужасное происшествие. Моя рука серьезно повреждена, похоже, сделать лекарство, укрепляющее ваше душу и тело, будет непросто.

Возможно, я пока не смогу создать новый препарат, поэтому вам следует сохранить то, что у вас еще осталось. >

— Нет!

Ба-бах!

Императрица ударила цветочной вазой по столешнице.

Лишь от одной мысли об этом императрица чувствовала боль, словно ее сердце разрывалась на части.

Кто-то подумает, прочитав, что это обычное лекарство, но она знала - препарат от зуда.

'Ты пока не можешь делать лекарство? Мне следует его экономить?'

Если так, надо терпеть раздражение!

Как это больно...

'Канна Валентино, если это ложь, тебе придется за нее заплатить!'

Она посмотрела на письмо.

А затем одно предложение попало в поле зрения.

<Я в Бенисии.>

'Бенисия?'

Почему она там?

Бенисия — известный портовый город.

Город, в котором не только осуществлялась торговля с Восточным континентом, но именно там провел свое изгнание принц Касиль, только что вернувшийся.

'Это место отвратительное!'

Разве принц Касиль не вернулся, поскольку получил ранение? Но Канна тоже пострадала?

Есть что-то, что может навредить императорской семье и знати!

—

В этот момент ее осенило.

Предчувствие. Интуиция. Или воображение.

Подобное случалось с императрицей.

'Получается, что член императорской семьи и аристократ, редко оказывающиеся в подобных происшествиях, получили одновременно ранение?'

Канна настолько сильно повредила руку, что не могла сделать лекарство.

Императрица слышала, что плечо Касиля в плохом состоянии.

Может быть, совпадение.

Однако, возможно, и нет.

Императрица немедленно позвала своего младшего брата, маркиза Мерсье.

— Вы меня звали, ваше величество?

— Маркиз Мерсье, тебе нужно кое-что сделать.

— Да, прошу, говорите.

Императрица на мгновение задумалась. И сказала.

— Пожалуйста, ознакомьтесь с недавними действиями принца Касиля в Бенисии.

Несколько дней спустя без замедления Мерсье предоставил небольшую информацию.

— В последний день ссылки, похоже, он притворился простолюдином и отправился на прогулку в местную деревню. Но...

— Но что? Что произошло?

— По слухам, его избила женщина с черными волосами.

— ...

— Но его ударили по щеке, поэтому рана несерьезна.

— ...

— Говорят, что в тот день герцог Сильвиен Валентино и герцогиня приехали в Бенисию.

Губы императрицы широко раскрылись.

В Бенисии черноволосая женщина. 'Я думаю, это Канна'.

Императрица начала собирать пазл в своей голове.

— Что-то должно было случиться.

Касиль и Канна. Конфликт между ними и травма.

Какой кусочек соединяет эти два события?

Ей подсказывала интуиция.

Жестокая натура принца Касиля, подобная истинному дьяволу, поэтому легко представить.

Очевидно, безумный демон попытался бы отомстить Канне.

Какое возмездие они бы оба получили?

'Я не знаю, насколько серьезно наказание принца Касиля!'

Дети фрейлины Терезы, как бельмо на глазу.

Императрица не собиралась упускать возможность.

— Узнай больше, маркиз. Должно быть еще что-то.

— Да, информаторы уже добывают информацию.

В конце концов, ее брат мудр.

Маркиз Мерсье знает, что это прекрасная возможность.

Возможность подавить силы Терезы. Шанс разрушить любовь императора к Касилю.

— Это небольшой портовый город. Знаешь, новости распространяются быстро. Мы узнаем обо всем, что произошло в Бенисии, и тебе остается только с нетерпением ждать.

— Ты очень надежный.

Императрица засмеялась. Потом ее интерес пропал.

Если предположение верно,

'Я думаю, мы сможем избавиться от принца Касиля'.

Ранее Касиль преследовал только молодых аристократок, что привело его к изгнанию.

Конечно, семья до сих пор считает Канну лишь гадким утенком.

'Тем не менее, она носит фамилию Эдис и Валентино. Если дело коснется двух выдающихся семей, то жди беды'.

Императрица засмеялась, выражая свои мысли и эмоции.

Она была женщиной, которая делала все только ради себя.

Она готова зажечь огонь в любое время.

Большой пожар в мирной имперской семье.

Бах!

Звук открывающихся железных прутьев.

Айзек открыл глаза на шум.

И слезы его полились, как у собаки Павлова.

— Ах, моя вина...Я совершил ошибку.

Звук тяжелых шагов сквозь темную и холодную темницу.

Здесь спокойно и тихо. Ни единого звука. Но чем ближе подходишь, тем лучше слышишь рыдание Айзека.

— Взгляни.

Айзек со слезами на глазах поднял голову.

Он себя плохо чувствовал, но понимал, что должен слушать и повиноваться. Лекарь осознал эту мысль после пыток за последние несколько дней.

Этот мужчина не станет повторять.

Он скажет только раз.

Если не повиноваться, его гнева не избежать. В этих чудовищных руках нет пощады.

— Я был неправ. Я осмелился попытаться причинить ей вред. На эту благородную...

—

Айзек пытался убить Канну, поранив кинжалом ее шею.

Этого не должно быть. Тогда он бы не подвергся такой ужасной пытке.

Однако страшнее то, что Александр Эдис ничего не спросил.

— Ах, ах, ах! Я допустил ошибку.

И, как всегда, началась пытка.

Это время мучения и страданий.

Да, это не пытка ради получения информации. Нет.

Это просто наказание.

Это расплата за все его грехи .

Аааа.

Подавленный крик походил на стон зверя. Он хотел скорее умереть.

Если его о чем-то спросят, то он расскажет, однако, вопросов не было; все, что мужчина пытался сказать, герцог не слушал.

— Ты хочешь жить?

Затем прозвучал неожиданный вопрос.

— Хочу жить?

Айзек услышал очень тихий низкий голос, словно эхо в пещере.

И безучастно поднял глаза, тщетно кивнув.

— Да, да!

— Если так, расскажи мне все, что знаешь.

Только после нескольких дней наказания Александр задал вопрос, словно выполняя свой долг.

Айзек понимал, что это его первый и последний шанс.

Тот человек не спрашивает дважды.

Если сейчас солгать, если притвориться в своем неведении, следующий шанс не предвидится!

— Все, я все скажу! Его высочество Касиль и лорд Бэликс также замешаны! Принц Касиль похитил герцогиню Валентино, и отправился на «человеческую охоту» ...

*как у собаки Павлова — рефлексy превалируют над разумом.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1220330>